

ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ ПОНЯТИЯ «ЧЕСТИ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЕГИПЕТСКОЙ ПРОЗЫ

Эль сабрути Рашида Рахимовна

Казанский Федеральный Университет 420008, Казань, ул. Пушкина
1/55

.....

Чтение иноязычного художественного текста приравнивается к межкультурной коммуникации. Деятельность такого общения мотивирована и имеет конкретную цель: выявление художественного своеобразия романа известного писателя Соналла Ибрагима «Честь», где максимально проявляется самобытный взгляд автора на окружающий его мир. Сюжет романа насыщен важнейшими для Египта событиями, они дают возможность подчеркнуть социально-историческую обусловленность и особенность формирования творчества писателя, выявить его гражданскую позицию. Это позволит также определить его роль в современной арабской литературе.

Реальная действительность изучаемого нами романа передаёт оценочную картину мира. Для автора романа характерно сакральное представление о человеке и окружающем его мире, личность воспринимается как неотделимая часть общества, при этом интересы общества воспринимаются как бóльшая ценность, чем интересы конкретного человека.

Мировоззрение автора, его идеалы, входящие в замысел произведения, отражают склонность автора к марксистским взглядам. Его роман стал фактом философского осмысления трёх эпох тоталитарного режима в Египте. Отношение автора к либеральной политике «открытых дверей», провозглашённой Садатом, базируется на авторской концептуализации окружающего его мира. По мере укрепления рыночных отношений в эпоху Садата наблюдалось отчуждение от тех нравственных ценностей, которые были заложены в эпоху правления президента Насера. В формировании человеческой личности автор находит закономерность физиологического процес-

са и окружающую общественную среду в качестве определяющих факторов. Отзывчивость писателя на острые и болезненные для египетского общества проблемы сделали его творчество актуальным.

Ключевые слова: современная арабская литература; египетский роман; когнитивная и культурологическая парадигма языкознания.

Соналла Ибрагим – один из ведущих писателей современного Египта. Многолетняя антиколониальная борьба страны за демократические ценности и свободу сформировала у писателя патриотическую риторiku и склонность к марксистским взглядам. Несмотря на поддержку марксистских деятелей военного переворота в стране в 1952 году, президент Насер отнёсся к ним крайне враждебно, и против них началась агитационная и карательная кампания. В 1959 году писатель был арестован, предан военному трибуналу и приговорён к семи годам лишения свободы. В 1964 году, в связи с официальным визитом Хрущёва в Египет, писателя амнистировали [23].

В 1968 году писатель уезжает в Берлин, где ему был предоставлен грант на обучение в Советском Союзе. В Москве он активно изучает русский язык, пишет роман «Августовская звезда». Вернувшись в Египет в 1974 году, посвящает себя литературному творчеству [16]. В связи с протестом против политики руководства страны писатель отказался от государственной премии, предоставленной ему Министерством культуры в 2003 году.

Горький опыт тюремного заключения нашёл своё отражение в романе «Тот запах» (1966). Коммунистов и братьев-мусульман в эпоху президента Насера постигла одна и та же участь. Коммунистическая партия, привлекавшая в свои ряды интеллектуалов, не была столь популярной, как партия «Братьев-мусульман», которых писатель изобразил в образе капиталиста с «чётками в руках» [21]. Несмотря на то, что писатель был идеологическим противником режима президента Насера, он считал его лидером арабской нации. В романе «Комитет» (1981) он резко осуждает провозглашённую после смерти На-

сера политику «открытых дверей», которая породила деятельность транснациональных компаний, направленную на разрушение экономики арабских стран [3]. Как отмечает Абдалла Нассан, писатель своим «злостным юмором» стремится к активизации политического сознания народных масс [1]. В романе «Бейрут... Бейрут» (1984) писатель представляет жизнь героев на фоне разрушительной ливанской войны в 70-80 годах. В романе «Варда» (2000) повествует о революционных событиях в Йемене. Названный именем героини, роман «Зат» (1992) вместил в себя громадное количество фактов, опубликованных в своё время в египетской прессе [14, с.68]. Противостояние политике мега-держав на Ближнем Востоке стало главной темой его произведений. Название романа «Американец» (2003) – это пародийная транслитерация фразы «Амри кан ли», что в переводе с арабского означает «Дела были моими». Роман «Шпионаж» (2007) содержит воспоминания писателя о его детстве, а роман «Лёд» (2011) повествует о его жизни в Советском Союзе. Несмотря на громадные пространственные и временные рамки его произведений, страсть к фотографическому репродуцированию реального мира повредила творческим возможностям писателя [15].

Романы Соналла Ибрагима упоминались в работах Салаха Фадла «Новый роман» и Самьи Мехрес «Египет: борьба цивилизаций». О нём и его творчестве писали также в арабских СМИ. Данная статья посвящена его роману «Честь», изданному в 1997 году, где была затронута одна из трагических тем в мировой литературе – тема политзаключённых и обитателей тюрем. Актуальность статьи обуславливается выявлением социально значимых элементов в творчестве писателя. Раскрытие сущности морали формируется в системе координат этического теоцентризма и индивидуального антропоцентризма: убив человека, герой романа попадает в тюрьму, но в результате изменения среды его обитания, где теряется высший смысл человеческой жизни, теряется и внутренний регулятор его нравственности, основанный на моральных принципах общества.

Сюжетно-композиционные особенности романа

Много внимания в литературных кругах уделялось сходству романа Соналла Ибрагима «Честь» с романом Фатхи Фадла

«Тюремная камера» [12]. Несмотря на богатейший литературный опыт, писатель оказался вовлечён в центр общественного скандала [22, с. 35]. Однако он не отрицал своё ознакомление с вышеупомянутой книгой, наоборот, он ввёл её в перечень источников своего романа, и на это он имел полное право [14, с. 67].

Роман, состоящий из 543 страниц, отличается разнообразностью подаваемой в нём информации и сложной текстурой. В первой главе романа автор знакомит читателя с Ашрафом Абд аль-Азиз Сулейманом, мать которого называла его ласковым именем «Шараф», что в переводе с арабского означает «Честь». Родился он в 1974 году в бедной семье. Как и большинство соотечественников его возраста, юноша бродит на пустой желудок по центру столицы, всматривается в яркие, сверкающие афиши торговых рядов. Он встречает Джона, пригласившего его в кино, затем домой. Сексуальные домогательства иностранца вызывают в герое чувство оскорблённой чести. Убив иноземца, юноша попадает в тюрьму.

В тюремной камере герой встречается с фармакологом Рамзи, который был ярким сторонником идеологии Насера. Он верил в бесплатную медицину, отстаивал права граждан, критиковал глобализацию экономики, которая отрицательно влияла на благосостояние общества развивающихся стран. Пытаясь разоблачить коррупционные махинации швейцарской фармацевтической компании, он попал в тюрьму по сфабрикованному при помощи охранника и бывшего генерала полиции составу преступления. Начальник тюрьмы поручает герою отыскать свёрток Рамзи, где была спрятана документация о криминальной деятельности компании, которую он мог использовать в качестве доказательства на судебном процессе. Юноша находит свёрток и, прочитав его содержание, передаёт начальнику тюрьмы. В данный момент «я почувствовал странное наслаждение – говорит юноша – ведь я единственный знал, что случилось со свёртком Рамзи» [17, с. 227]. И здесь проявляется его первое отклонение от тех моральных принципов, ради которых он попал в тюрьму [11].

Во второй части романа повествование от лица героя событий переходит к фармакологу Рамзи, который организывает в связи с праздником Победы кукольное представление. Идея гражданского единства в представлении была заимствована из

событий, произошедших в городе Порт-Саиде в 1919 году, когда мусульманский праздник «завершения поста» совпал с христианским праздником «веяния весны», и все верующие, подняв в качестве религиозных символов полумесяц и крест, вышли участвовать в едином революционном шествии [17, с. 338]. В атмосфере радостного торжества происходило публичное сожжение чучела английского генерала Алленби. Содержание кукольного представления передаёт трансформацию идеологии Египта в периоды правления трёх президентов, когда шла интенсивная смена элит, менялись интересы общества, нравственные ценности.

Образ фармаколога Рамзи занимает существенное пространство романа. Впечатляет своими размерами проект его самообороны, содержащий громадное количество документов. Тюремное руководство разрешило ему организовать кукольное представление в честь праздника «шестого октября» – дня победы Египта в войне с Израилем в 1973 году. Организовывая театральное представление, он искренне верил в спасение общества посредством просветительско-воспитательной деятельности. Но представление перерастает в бунт. Тюремное руководство берёт ситуацию под контроль, наказывает зачинщиков беспорядка, запирает Рамзи в одиночной камере.

В третьей главе повествование событий переходит к голосу героя, вскрывается суть заключённых. Здесь вводится огромное количество историй заключения за мелкую кражу, убийство, насилие, коррупцию, контрабанду и шпионаж. В период тюремной бездеятельности фотографии обнажённых женщин становятся для героя особенно красочными, обостряется низменный его инстинкт. Салим, имя которого в переводе с арабского языка означает «ключ целомудрия», проявляет к юноше особую заботу и ласку и посредством психологического давления готовит его к пассивному гомосексуализму. Словно чёрный круг абсурдности, высвечивается в конце романа идея поруганной «чести», от которой не остаётся и следа.

Материал первой и заключительной главы романа расположен в развивающемся в одном направлении временном пространстве. Последовательность второй главы не подчинена очерёдности событий, их демонстрация размещена в рамках документации Рамзи. Для чтения главы можно выбрать любые её

части, и это не повредит обозрению заложенной в ней осколочной информации. Пристрастие автора к цитированию отрывков из журналов и газет в банальном и сухом стиле привело к огромному потоку информации в ущерб эстетической стороне повествования. Вместе с тем, пытаясь подчинить художественный жанр «напряжённому информационному и идеологическому сумасбродству», писатель обладает прекрасной архивной способностью хранения информации [14, с. 75]. Воспоминания Рамзи смягчают документальность повествования. Они вскрывают житейскую картину коптских египтян, передают опыт работы Рамзи в одной из крупнейших компаний по производству лекарственных препаратов. Сопоставление образов Шарафа и Рамзи в романе служит обширной и многогранной передаче общественной панорамы Египта в последних декадах XX века.

Идейный замысел произведения

Осмысление идейного замысла произведения представляется сложным явлением, так как автор в структуре своего текста отображает свои концептуальные установки, а интерпретатор соотносит прочитанное содержание со своей концептуальной системой. В связи с этим художественный текст рассматривается как динамический феномен, в котором через призму читательского восприятия конструируются его новые смыслы [6, с. 94].

Текст содержит глубинную информацию, заложенную в его словесно-смысловом рисунке. Эта информация извлекается благодаря тому, что единицы языка способны порождать ассоциативные связи при их восприятии, содержать дополнительные коннотативные значения. В процессе восприятия языковых единиц контекста в сознании реципиента возникают определённые содержательные ассоциации, достаточные для формирования его гипотезы [2, с. 85]. Подтекст существует на уровне текста лишь потенциально и только в результате актуализации читателем обретает свою реальность. В процессе его декодирования читатель привносит личностные аспекты, при этом индивидуальное толкование существует лишь как одна из вариаций сознательно заданного автором инварианта художественного представления.

Для решения проблемы концепции автора в романе «Честь» необходимо учитывать связь его художественных образов с духов-

ным и моральным климатом его времени. Художественный текст по стилю выражения его содержания антропоцентричен, его принято называть образом автора [8, с. 99]. Познание реальной действительности романа направлено в первую очередь на оценочную картину мира. Грехопадение героя «Шарафа», имя которого в переводе с арабского языка обозначает «честь», сублимирует идею автора, кроющуюся в атмосфере морального тупика.

Персонаж является объектом передачи идейного замысла в событийных рамках романа. Отец героя отягощает мечтательного героя нравственными поучениями, в то время как жизнь вокруг него кипит мирскими наслаждениями, которые не в состоянии постичь в рамках нравственных законов. По мнению автора, герой был заранее запрограммирован на грехопадение, так как влияние «внешнего мира было мощнее и беспощаднее внутренних генов» [17, с. 7]. Идея человеческого достоинства и чести, первоначально выраженная в символической форме, обостряет своё звучание в заключительной части романа. В силу своей природы, чутко реагировавшей на политическую и социально-экономическую ситуацию в стране, автору была созвучна национально-патриотическая риторика. Нравственный кризис героя отражает кризис общества. Победа Израиля в шестидневной войне 1967 года изменила геополитический баланс на Ближнем Востоке, разрушила идеологию Насера и план развития Египта. Под напором внешней агрессии побеждённая и униженная страна воссоздаёт живую картину поруганной чести.

Идею поруганной чести воссоздаёт и мир тюрьмы, отражающий несовершенство общества, построенного на лицемерии и лжи. Её территория делится на зоны бедных и богатых. Она лишает людей нормальной жизни, отнимает у них моральные ценности. Приоритет материальных ценностей над духовными растлевает людей, делает их жестокими и циничными, приводит к торжеству насилия и зла. Мрачный эмоциональный тон восприятия жизни заключённых, настроение безысходности создаёт у читателя отрицательное отношение к любой точке пространства тюрьмы. Однако они руководствуются здравым смыслом, в основе которого лежит психология общества в целом: мечта о материальном благополучии, квартире в хорошем районе, желание уехать за границу в поисках прибыли. Юмор помогает им сохранить хоть малую долю человеческого достоинства.

Образ шейха Асама символизирует политическую оппозицию исламистов в стране. Он собрал архив о криминальной деятельности высокопоставленных чиновников министерства внутренних дел. Среди них есть те, кто продавал товары, изготовленные заключёнными в тюрьмах, кто обеспечил себе колоссальные прибыли посредством захвата государственной собственности. Были и те, которые «сформировали для строительства офицерского жилья организацию-однодневку, заплатив из государственного бюджета четыре с половиной миллиона высокопоставленным чиновникам и прокурорам. Был и тот, кто из-за процентов от сделки поставленного оружия поспорил с другом и обстрелял его дом пушечными снарядами» [17, с. 207-208].

Писатель изобличает агрессивную деятельность исламских экстремистов, призывавших наказывать мусульманских девочек, учащих в школе, враждовать с христианами и ради создания исламского халифата противоборствовать государственным режимам [17, с. 154]. Впечатляет история девочки инженера Самиха, который, отрастив себе бороду, обязал жену носить хиджаб. Обвиняя общество в вероотступничестве, он и его жена отказались работать на государственном предприятии и запретили двенадцатилетней дочери учиться в школе. Девочка не соглашалась носить хиджаб, и один из друзей подсказал, что внутри их дочери сидит дьявол, который без жестокого её избивения оттуда не выйдет. Взрослые бросились избивать бедняжку шлангом до её летального исхода [17, с. 160].

Отрицательно писатель настроен по отношению к любым формам проявления насилия. Ценностные представления о человеке и обществе автор развивает системой образов действующих лиц. Герой обнаруживает эксплуатацию заключённых в качестве «бесплатной рабочей силы во дворе начальника отдела» [17, с. 123]. В газетных выдержках фармаколога Рамзи повествуется «о жестокости Саддама Хусейна и тех преступлениях, которые он совершил против граждан Ирака и курдов» [17, с. 306]. Затрагивается в романе и насилие, которому подвергается мусульманская женщина, а также брак «по договору», где она теряет свои права, прописанные в исламском шариате.

Используя архивный материал, писатель опровергает ложные принципы правительственной демократии. Он считает,

что переход в новый государственный режим осуществлялся не буржуазно-демократическим, а криминально-бюрократическим путём. «Знаете ли вы, что 60% стоимости лекарства в Египте уходят в карманы поставщиков? – говорит Рамзи – знаете ли вы, что группа людей, у которых нет ни совести, ни отчизны, сколотили от импорта пищевых продуктов с истёкшим сроком годности многомиллионные состояния?» [17, с. 467]. Большим стоит вопрос и о губительном влиянии транснациональных компаний на экономику развивающихся стран Ближнего Востока. Деятельность этих компаний писатель сопоставляет с тварью, похожую «на скользкую рыбу», поскольку их денежные потоки никто не мог контролировать. Швейцарская фармацевтическая компания «Куш» могла «угрожать независимости любой страны, влияние её было сильнее правительственного. В любой точке мира она ни перед кем не отчитывалась» [17, с. 312]. Для передачи экономической зависимости Египта от иностранных государств один из зрителей театральной постановки, организованной Рамзи, с иронией замечает, что «человек просыпается под звуки японского будильника, моет лицо французским мылом, бреется английским бритвенным станком, чистит зубы американской пастой. Завтракает египетским сыром, сделанным в Дании, пьёт индийский или цейлонский чай, добавляя к нему французское или швейцарское сухое молоко» [17, с. 437].

Следующий важный тезис для нас будет: уровни нравственной регуляции человеческой жизнедеятельности в словесно-смысловом рисунке романа. Представление человека о себе самом взаимосвязано в первую очередь с духовным состоянием общества, требованиями общественной морали и нравственности [19, с. 7]. Для нормальной жизни человеку требуется удовлетворение потребностей, которые делятся на материальные, социальные и духовные. К первичному удовлетворению потребностей относятся физиологические потребности. Смысловыми устремлениями эгоцентрического уровня в главном герое нашего романа являются удобство и личная выгода, все остальные люди ставятся в зависимость от этих отношений. Для такой категории людей голос «чести» в реалиях тюрьмы ослабевает или вовсе утрачивается. Кроме того, голос «чести» бывает мнительным, но это не означает, что у человека нет чести, а то, что

он или не слышит или попирает его, это зависит от того, стремится ли человек жить по моральным кодексам.

Более высокий уровень регуляции человеческой жизнедеятельности включают в себя: социальные и духовные потребности. Социально ответственное поведение требует осмысленных, мотивированных действий и поступков, направленных на благо другого человека или общества. Такое поведение заложено в фармакологе Рамзи, который способен жертвовать собой. Главным для него становится авторитет и достоинство общества, «честь» у него ассоциируется с благом окружающих его людей.

Идентификация личностно-смысловой тенденции самого автора романа происходит на уровне «чести» и достоинства его родины. Она направлена в первую очередь на создание таких результатов, которые принесут достоинство и благо его стране, её международному авторитету. Из теории «смысловой вертикали» в психологии известно, что чем выше смысловой уровень смысловой сферы, тем более развита нравственная регуляция человеческой деятельности [4, с.8]. Отсюда следует вывод: смысловой уровень понятия «чести» стал главным лейтмотивом романа. Этот уровень не у всех героев одинаков, равно как и то, что голос «чести» может быть истинным или неистинным. Для того чтобы нравственная регуляция вновь поверялась голосом «чести», необходимо в первую очередь, по мнению автора, очищение руководства страны от наслоений смыслов грехопадения. Только тогда «честь» и достоинство государства скорректирует все свои жизненные искажения.

Социально-исторический аспект романа

Существуют общие черты и закономерности творческого процесса. К ним относятся историческая и социальная обусловленность творчества, ощущение времени и гражданская позиция автора [9, с. 88]. Временные рамки романа «Честь» охватывают эпоху активного участия Египта в антиколониальном и антимонархическом движении. Критика Абд ар-Рахмана аль-Кавакиби режима Османской империи привела к зарождению движения панарабского национализма и оказала значительное влияние на идейно-политические процессы развития страны [10, с. 39]. Важнейшей составляющей мировоззрения основной массы людей оставалась исламская идеология, игравшая веду-

щую роль в эволюции политических тенденций страны. Даже самые прогрессивные и европеизированные националисты не отреклись от религиозного мировоззрения [5, с. 341].

Ислам оставался официальной религией Египта, правящей элиты, его активно использовали в качестве одной из главных составляющих ее идеологической доктрины. Вместе с этим в политике властей проявилось противоречие между республиканской формой правления и традиционалистской идеологией исламского государства. Экстремистское объединение «Братьев-мусульман» возникло в рядах исламистов в египетских тюрьмах, арестованных в 1965 году. Религиозный радикализм порождался комплексом причин, не последнее место среди них занимала оккупация Израилем Иерусалима [13, с. 76]. Несмотря на то, что модернизация изменила социальные параметры и социальную структуру египетского общества, социальные силы сохраняли традиционное мышление, привычную систему ценностей и идеалов. Политическая система Египта в период модернизации страны в 1950-1990 годы определялась как авторитарный режим, оперировавший демократическими ценностями [20, с. 82].

Временные рамки событий романа акцентируются на первых его страницах и базируются на результатах социально-политических событий прошлого: герой посещает квартиру белокурого иностранца в доме, «построенном в сороковых годах, перед которым сидит охранник девяностых» [17, с. 15]. Здесь особое внимание уделяется эпохе президента Насера, при котором Египет пользовался большим международным авторитетом, а также эпохе президента Садата, когда страна утратила этот авторитет вслед за подписанием мирного договора с Израилем.

Истинный подъем страны, по мнению автора, происходит тогда, когда закрепляются принципы её развития в интересах широких слоёв населения. В кукольном представлении, организованном Рамзи, выражено восхищение одного из зрителей патриотизмом президента Насера: «будто слышу сейчас его голос, объявляющий от имени народа национализацию Суэцкого канала» [17, с. 390]. Эти события, сплотившие египетский народ с лидерами революции 1952 года, заложили новые общественно-политические принципы страны и предоставили ей международный авторитет: «Могу вспомнить ту животрепещущую

радость, которую ощущал каждый египтянин, араб, африканец, люди народов Азии и Латинской Америки, все униженные и угнетённые» [17, с. 390]. Революционизм писателя марксистского толка проявляется и в содержании свёртка фармаколога Рамзи, который указывает на негативные стороны национальной политики Насера: «Когда я начал разбирать египетский вопрос, то увидел ту громадную пропасть, по краю которой шёл умерший наш президент» [17, с. 418].

Насер, вслед за национализацией Суэцкого канала, провозгласил своей целью борьбу за социалистическое переустройство египетского общества. Но, несмотря на прогрессивные изменения в общественных отношениях Египта, его развитие по пути социализма носило противоречивый характер [7, с. 8]. Революционные демократы превращались в специфическую категорию богатых бюрократов, мероприятия правительства под социалистическими лозунгами не выходили за рамки буржуазно-демократических реформ. Насер не оставлял надежды разработать собственную социалистическую стратегию. Египетский социализм национального типа принял религию как выражение духовности народных масс, он пытался истолковать ислам как доктрину, имеющую в своей основе социалистическую миссию. Поражение Египта в войне с Израилем в 1967 году разрушило Насерскую идеологию: «когда я участвовал в Йеменской войне, плану развития страны был нанесён сокрушительный удар» [17, с. 419].

Неудивительно, что после смерти Насера его противникам удалось с использованием основных лозунгов Насеризма внести кардинальные изменения в стране. С приходом к власти Садата началось уничтожение символов революции 1952 года. Египет стал отходить от тех рубежей, которых достиг Насер в своём политическом и социальном развитии. Главной целью экономической реформы Садата стало перевод хозяйства на рельсы рыночной экономики, формирование частной собственности. Ключевой фразой политического лексикона нового президента стала следующая: «Египет дружил с нищими странами, сейчас он дружит с богатыми» [17, с. 370]. Город Порт Саид превратился в зону свободной торговли, «голодные рынки страны стали быстро пополняться товаром, которого они не видели долгое время» [17, с. 407-408].

Другая отрицательная сторона эпохи Садата – нравственная деградация общества. Обманутые красивыми словами люди больше не верили властям, общество охватило безразличие. Бюрократия, прикрываясь политической демагогией, попирала социальную справедливость. Социальный портрет представляемой автором эпохи будет неполным, если не отметить масштабы коррупции, сращивание криминальных групп с государственным аппаратом, обнищание основной части населения страны. Вслед за политикой «открытых дверей», провозглашённой Садатом, страна попадает в экономическую и политическую зависимость. «Проблема оплаты государственного долга в 1977 году» становится главным фактором экономического кризиса [17, с. 419]. Для получения новых кредитов по требованию Международного валютного фонда необходимо было проведение в Египте широкомасштабной приватизации [17, с. 420]. Политика «открытых дверей» породила класс «жирных котов», обогатившихся на аферах в той теневой зоне, которая развивалась между государственным сектором и частным бизнесом. Обещанная демократия превратилась в «демократию пышных, построенных за народные деньги особняки миллионеров» [17, с. 403]. Психологическая обстановка страны особенно тяжело отразилась на молодёжи.

Идейный замысел романа, как было отмечено выше, был заложен в одно из важнейших событий современной истории Египта – визите президента Садата в Израиль в 1979 году с целью подписания мирного договора. Революционно-настроенная интеллигенция Египта считала поступок президента «последним гвоздём, вбитым в гроб египетской революции» [18]. Большинство арабских стран осудили политику египетского руководства, и Египет был исключён из Лиги арабских государств. Поруганная «честь» нации становится причиной покушения оппозиционно настроенных исламских фундаменталистов на президента Садата, в результате чего он был убит. С приходом к власти бывшего командующего военно-воздушными силами Хосни Мубарака выполнение мирного договора было продолжено.

Модернизация страны в эпоху Садата изменила социальные параметры и структуру египетского общества, но не сумела умалить непоколебимые его традиционные принципы. Образ

Рамзи представляет нравственные установки и идеологические ценности эпохи президента Насера. Он сознательно борется с несправедливостью и насилием в обществе, но в ответ становится объектом насмешек заключённых. Жестокость реальной действительности порождает у Рамзи тоску по славному прошлому страны. Другие заключённые олицетворяют тех, кто не верит в революционную борьбу и стремится приспособиться к любой обстановке.

Роман передаёт разобщённость египетского общества в рамках большой тюрьмы. Одни заключённые произносят пламенные религиозные речи (Мехди и его сторонники), другие планируют криминальные сделки (головорез), но основная часть людей думает о собственном благополучии (Батша, Каблук, Ашраф). Каждая группировка отстаивает свои ценности, позиции же других сторон не воспринимаются ими как допустимые. В результате, психика людей вынуждена искать новые способы приспособления к среде и актуализации его латентных потенциалов.

Заключение

Художественное произведение как сложное многоуровневое образование признаёт возможность и правомерность ряда его интерпретаций, так как содержит в себе потенциально бесконечный объём смыслов, который лишь частично актуализируется в субъективной концептуальной системе адресата. Контекстуальное исследование произведения Соалла Ибрагима, его жанровой и образной специфики позволяют сделать вывод о реализовавшейся творческой индивидуальности писателя, о созвучии его творчества с явлениями общественной жизни второй половины XX-го века.

Роман стал фактом философского осмысления трёх эпох тоталитарной системы Египта. Вместе со своим народом писатель пережил взлёты и падения своей страны. Боль за судьбу своего народа, отстаивание национальной «чести» составляет основу тональности его романа. Мировидение писателя в произведении отражает традиционные марксистские взгляды, где он критически оценил перспективу развития консервативно-либеральной модели страны. В идейной основе романа заложена проблема нравственности. В формировании человеческой лич-

ности автор романа находит общественную среду в качестве определяющего фактора. Страх грехопадения, вызванный традиционным воспитанием, вносит в жизнь героя романа привычку обманывать себя и других. Моральное падение преследует его в тюрьме, определяет его нравственное поведение. Писатель изображает, как терпеливость и жизнестойкость помогают ему выжить в нечеловеческих условиях тюрьмы, где социальные и моральные категории умышленно заменены противоположными. Добро и зло для заключённых – это наивные понятия. Но среди них остаются и такие, которые сохранили в себе душу и моральные ценности. В то время как герой романа уходит от реального мира в мир иллюзий, идеализм Рамзи является другим вариантом антропоцентрического отказа от мира, он сам творит свой мир.

Герои романа приобретают значение и функцию синтетических, универсальных образов, а склонность писателя к символической образности помогла ему создать художественные обобщения, знаковые для египетской литературы. Несмотря на то, что документальность свойственна всем произведениям писателя, в анализируемом нами романе она переросла в прямое цитирование статей. Огромный поток информации не получил соответствующей технической обработки. Автор не проявил особой заботы об их эстетической ценности. Диалог автора с постмодернистской эстетикой реализовался через активность её элементов в структуре самого романа. Однако было бы поспешным видеть её воздействие на трагедийность его содержания. Трагически осмысленные общественные вопросы государства, придавшие произведению необходимую объёмность и глубину, не помешали писателю включить и комические приёмы изображения.

Главный герой романа, дата рождения которого совпадает с датой возвращения писателя на родину в 1974 году, является стереотипом прежних произведений писателя. Они выступают как угнетённые, разочарованные жизнью и настроенные против внешнего мира. Одновременно они транслируют идеалистическое воззрение своего создателя, его мечту о лучшей и справедливой жизни страны. Отзывчивость писателя на острые и болезненные для общественного сознания проблемы сделали его творчество актуальным. Его роман воспринимается как новое слово в тюремной тематике.

Список литературы

1. Абдалла Ф. Хассан. Чёрный юмор в тёмные времена. Ближний Восток: 19.06.2003 (статья на арабском языке)
<http://www.worldpress.org/mideast/1205.cfm>
2. Арнольд И. В. Импликация как приём построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания № 4, 1982. С. 83-91.
3. Бадиаат-Тахири. Мнимая жестокость и реальный мир. (на арабском языке) *بديعة الطاهري: عنف المتخيل والواقع. قراءة في رواية "اللجنة" لصنع الله إبراهيم*
http://www.minculture.gov.ma/index.php?option=com_content&id=547:badi3a-tahiri-violence-de-limaginaire-essai&Itemid=153
4. Братусь, Б. С. Аномалия личности. М.: Мысль, 1988. 304 с.
5. Видясова М.Ф.; Орлов В.В. Политический ислам в странах Северной Африки. М.: Изд. Московского университета, 2008. 508 с.
6. Голякова Л.А. проблема подтекста в свете современной научной парадигмы // Вестник Томского государственного педагогического университета 2006. Выпуск №5. С.93-98.
<http://cyberleninka.ru/article/n/problema-podteksta-v-svete-sovremennoy-nauchnoy-paradigmy>
7. Князев А.Г. Египет после Насера. Редакция Восточной литературы. М.: Наука 1986.286 с.
8. Комарова Л.И. Антропоцентризм художественного текста // Вестник ТГУ, выпуск 8 (64) 2008. С. 99-103.
9. Кудашева Н.Н. Текстовый антропоцентризм в фокусе авторской концептуализации мира // Вестник Ленинградского государственного университета. 2013, т. 1, №2. С. 88-96.
10. Левин З.И. Развитие арабской общественной мысли. Главная редакция восточной литературы. М.: Наука 1979. 199 с.
11. Мухаммед аль-Ахмед. Ужасающие реалии в романе «Шараф» (на арабском языке). <http://www.postpoems.org/authors/alahmed>
(مقالة) محمد الأحمد: الواقع المرعب في رواية شرف
12. Мухаммед аш-Шазли. Вопросы вокруг романа Соалла Ибрагима (на арабском языке).
http://daharchives.alhayat.com/issue_archive/Wasat%20magazine/1997/7/28
محمد الشاذلي: على هامش القضية التي أثارها رواية صنع الله إبراهيم الحياة: ١٩٩٧/٧/٢٨، القاهرة، رقم العدد: ٢٨٧
13. Подцероб А.Б. Арабские страны в системе международных отношений // Вестник Московского ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 1. С. 76-97
14. Салах Фадел. Новый роман. Изд. «Общественная ассоциация книги». Каир. 2002.208с. (на арабском языке).
صلاح فضل: الرواية الجديدة. الهيئة المصرية العامة للكتاب. القاهرة ٢٠٠٢ (٢٠٨ص)
15. Салах Фадел. Сонаа Алла вспоминает жизнь в восточном Берлине. Газета «Египтянин сегодня» 12.02.2015. (на арабском языке)
صلاح فضل: صنع الله إبراهيم يستعيد حياة برلين الشرقية. المصري اليوم ١٢-٠٢-٢٠١٥
<http://www.almasryalyoum.com/news/details/656116>

16. Соналла Ибрахим писатель романа, новеллы и драмы (на арабском языке) صنع الله إبراهيم. كاتب روائي وقصة قصيرة ومسرحي. <http://www.diwanalarab.com/spip.php?article2168>
17. Соналла Ибрахим. Роман «Честь». Изд. «Дар аль-Хиляль» Каир 1997. 547с. (на арабском языке) رواية (شرف) الصادرة عن دار الهلال.. الطبعة الأولى ١٩٩٧ القاهرة
18. Хамза Кынави. Чтение романа СоналлаИбрахима«Честь» в аспекте социолингвистики (на арабском языке). حمزة قناوي: قراءة في رواية (شرف) لصنع الله إبراهيم في إطار منهج علم اجتماع الأدب http://www.arrafid.ae/arrafid/p8_5-2010
19. Шиловская Н.С. Гуманизм антропоцентризма и антропоцентризм без гуманизма // Вестник Минского университета №1 (5), 2014. С. 11-18.
20. Яковлев А.И. Региональные аспекты мирового кризиса: смена модели развития в странах арабского Востока // Вестник Московского ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 2. С. 82-104.
21. CreswellR., Sonallah Ibrahim: Egypt's oracular novelist. The New Yorker. August 20/2013. <http://www.newyorker.com/books/page-turner/sonallah-ibrahim-egypts-oracular-novelist>
22. Samia Mehrez. Egypt's Culture Wars. Politics and Practice. The American University. Cairo Egypt 2010. 335с. http://www.academia.edu/9539134/Egypt's_Culture_Wars_Politics_and_Practice_by_Samia_Mehrez
23. Sonallah Ibrahim – Wikipedia, the free encyclopedia: https://en.wikipedia.org/wiki/Sonallah_Ibrahim

Об авторе

Эль Сабрути Рашида Рахимовна – PhD, доцент кафедры восточных языков (арабский язык и литература) при Институте международных отношений, истории и востоковедения, Казанский Федеральный Университет. E-mail: erashida@yandex.ru.

THE CONCEPT OF “HONOR” IN THE ALUATION PICTURE OF THE WORLD OF THE EGYPTIAN WRITER SONALLA IBRAHIM

Rashida R. El Sabruti

Kazan Federal University, 1/55, ulitsa Pushkina, Kazan, 420008, Russia.

Abstract: *Reading fiction in a foreign language is equated with cross-cultural communication. Such communication is motivated and is aimed*

atidentifying artistic originality of Sonalla Ibrahim's view on the surrounding world in his novel "Honor". The plot of the novel abounds with most significant events to have taken place in Egypt, which underlie socio-historical basis of the work and manifest civil position of the author and his role in modern Arabic literature.

The novel translates the evaluation of the world. It is a sacral idea of a man and surrounding world that is central for the author; personality is perceived as part and parcel of society, whose interests are of more significance than those of a separate person.

The author's outlook and his ideals reflect his propensity to Marxist theory. His novel has become the fact of philosophical comprehension of three epochs of the totalitarian regime in Egypt. The attitude of the author toward the liberal "open-door policy" proclaimed by Sadat is based on his conceptualization of the surrounding world. The stronger the market relations became in the epoch of Sadat the more obvious was the alienation from those moral values that were fundamental in the epoch of President Nasser rule. According to the author, the determining factors in personality formation are physiological processes in conjunction with the public environment. The writer's responsiveness to the thorniest and most painful for the Egyptian society questions makes his works of current importance.

Keywords: modern Arabic literature; Egyptian novel; cognitive and cultural paradigm of linguistics.

References

1. Abdalla F. Hassan. Chernyj jumor v temnye vremena [Black humor in dark times]. Blizhnij Vostok: 19.06.2003 (in Arabic)
<http://www.worldpress.org/Mideast/1205.cfm>
2. Arnol'd, I. V. Implikacija kak priem postroenija teksta i predmet filologicheskogo izuchenija [Implication as reception of construction of text and article of philological study] // Voprosy jazykoznanija № 4, 1982. S. 83-91.
3. Badia at-Tahiri. Mnimaja zhestokost' i real'nyj mir [Imaginary cruelty and real world] (in Arabic)
<http://www.miniculture.gov.ma/index.php/2010-01-11-01-40-04/etudes-essaic/547-badi3a-tahiri-violence-de-limaginaire-essai>
4. Bratus', B. S. Anomalija lichnosti [Anomaly of personality]. M.: Mysl', 1988.
5. Vidjasova M.F.; Orlov V.V. Politicheskij islam v stranah Severnoj Afriki [A political islam is in the countries of North Africa]. M.: Izd. Moskovskogo universiteta, 2008.
6. Goljakova L.A. problema podteksta v svete sovremennoj nauchnoj paradigmy [Problem of context in the light of modern scientific paradigm] //

- Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta 2006. №5. S.93-98.
<http://cyberleninka.ru/article/n/problema-podteksta-v-svete-sovremennoy-nauchnoy-paradigmy>
7. Knjazev A.G. Egipet posle Nasera [Egypt after Naser]. Redakcija Vostochnoj literatury. M.: Nauka 1986.
  8. Komarova L.I. Antropocentrizm hudozhestvennogo teksta [Anthropocentrism of artistic text] // Vestnik TGU, vypusk 8 (64) 2008. S. 99-103.
  9. Kudasheva N.N. Tekstovyy antropocentrizm v fokuse avtorskoj konceptualizacii mira [An anthropocentrism in focus of authorial concept of the world] // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013, t. 1, №2. S. 88-96.
  10. Levin Z.I. Razvitie arabskoj obshhestvennoj mysli [Development of the Arabic public idea]. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury. M.: Nauka 1979.
  11. Muhammed al'-Ahmed. Uzhasajushhie realii v romane «Sharaf» [The horrific realities in novel "Sharaf"] (in Arabic)
<http://www.postpoems.org/authors/alahmed>
  12. Muhammed ash-Shazli. Voprosy vokrug romana Sonalla Ibragima [Questions round novel Sonalla Ibragim] (in Arabic).
http://daharchives.alhayat.com/issue_archive/Wasatmagazine/1997/7/28
  13. Podcerob A.B. Arabskie strany v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij [The Arabic countries in the system of international relationships] // Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika. 2011. № 1. S. 76-97
  14. Salah Fadl. Novyj roman [A new novel]. Izd. «Obshhestvennaja asociacija knigi». Kair. 2002. (in Arabic).
  15. Salah Fadl. Sonaa Alla vspominaet zhizn' v vostochnom Berline [Sonaa Alla remembers his life in East Berlin]. Gazeta «Egipťjanin segodnja» 12.02.2015. (in Arabic)
<http://www.almasryalyoum.com/news/details/656116>
  16. Sonalla Ibrahim pisatel' romana, novelly i dramy [Sonalla Ibrahim the writer of novel, short story and drama] (in Arabic)
<http://www.diwanalarab.com/spip.php?article2168>
  17. Sonalla Ibrahim. Roman «Chest'» [novel "The honor"]. Izd. «Dar al'-Hiljal'» Kair 1997. (in Arabic)
  18. Hamza Kynavi. Chtenie romana Sonalla Ibraghima «Chest'» v aspekte sociolingvistiki [reading of novel "The honor" in the aspect of sociolinguistics] (in Arabic).
http://www.arrafid.ae/arrafid/p8_5-2010
  19. Shilovskaja N.S. Gumanizm antropocentrizma i antropocentrizm bez gumanizma [Humanism of anthropocentrism and anthropocentrism without humanism] // Vestnik Minskogo universiteta №1 (5), 2014. C. 11-18.
  20. Jakovlev A.I. Regional'nye aspekty mirovogo krizisa: smena modeli razvitiya v stranah arabskogo Vostoka [Regional aspects of world crisis: change of development models in the Arab East]

changing of model of development in the countries of Middle East] // Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika. 2013. № 2. S. 82-104

21. Creswell R., Sonallah Ibrahim: Egypt's oracular novelist. The New Yorker. 20/8/2013. <http://www.newyorker.com/books/page-turner/sonallah-ibrahim-egypts-oracular-novelist>
22. Samia Mehres. Egypt's Culture Wars. Politics and Practice. The American University. Cairo Egypt 2010. http://www.academia.edu/9539134/Egyptys_Culture_Wars_Politics_and_Practice_by_Samia_Mehrez
23. Sonallah Ibrahim – Wikipedia, the free encyclopedia: https://en.wikipedia.org/wiki/Sonallah_Ibrahim

About the author

Rashida R. El Sabruti – PHD, associate professor, Department of East Languages (Arabic language and literature) at Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University.
E-mail: erashida@yandex.ru.

* * *